

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ НРАВСТВЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОЙ ЭПОХИ

Если задаться целью представить себе формирующиеся моральные заповеди постперестроечной эпохи как систему социальных идеалов современного общества, сравнив их с десятью ветхозаветными заповедями Моисея и качествами, определенными в Нагорной проповеди («Евангелие от Матфея»), а также текстом «Морального кодекса строителя коммунизма», то получится следующая картина. С одной стороны, можно говорить о том, что заповеди Моисея и текст Евангелия практически в некоторой мере взаимодополнительны и создают некоторую картину идеалов высокой духовности и нравственности. С другой стороны, в «Моральном кодексе строителя коммунизма» существует некоторого рода преемственная цепочка, безусловно, вбирающая в себя аналоги тех или других нравственных принципов и постулатов. Так, в четырех из десяти заповедей Моисея есть созвучие с моральным кодексом советской эпохи:

1. «Не сотвори себе кумира» (простота и скромность).
4. «Не прелюбодействуй» (нравственная чистота в личной жизни).
5. «Не укради» (честность).
6. «Не лжесвидетельствуй на ближнего твоего» (правдивость).

Остальные принципы косвенно связаны с нравственными постулатами строителей будущего периода социализма.

2. «Почитай отца твоего и мать твою...» (почитание родителей).
3. «Не убий» (гуманность).
7. «Не желай ... ничего, что у ближнего твоего» (скромность).

К этому следует добавить прямое отражение лишь одного качества из Нагорной проповеди (стремления к справедливости) в моральном кодексе строителей коммунизма. При этом нет сомнений, что остальные качества имели косвенный отзвук в партийно-государственном документе 1961 года, в котором переработаны принципы христианской и народной морали славянских этносов.

Устойчивость и преемственность нравственных идеалов и принципов «Морального кодекса строителя коммунизма» обусловлена тем, что лишь два из двенадцати (первый и одиннадцатый) принципы этого документа носят идеологическую окраску. Остальные остаются неизменными и, несомненно, имеют общечеловеческий характер.

Поэтому в формируемой нами модели нравственных приоритетов духовного наследия культуры России они, в свою очередь, могут служить основой, с которой снимается идеологическая окраска и которая наполняется общечеловеческими универсалиями. Здесь наряду с тем, что основной упор делается прежде всего на возрождение прежнего отношения к обществу в соответствии с общечеловеческими ценностями, в пяти из двенадцати принципах происходит инновационная трансформация отношения к моральному климату в человеческом сообществе. Происходящие в результате трансформации радикальные изменения выражаются в *ценностных акцентах* важнейших духовно-нравственных проявлений, которые ложатся в основу ведущих в обществе социальных идеалов демократизма, гражданственности и высокой духовности: патриотизма, трудолюбия, чувства долга, приоритета семейных ценностей и толерантности. То, насколько работают и развиваются те или иные социальные идеалы, покажет время.

Принято считать, что общечеловеческие ценности – это фундаментальные ориентиры и нормы, моральные ценности, являющиеся абсолютным стандартом для людей всех культур и эпох. Мы будем рассматривать общечеловеческие ценности как вневременное явление, как исходные аксиомы. Это абсолютная, непреходящая и высоко значимая потребность как человечества в целом, так и отдельного человека, независимо от пола, расы, гражданства, социального положения и т. д.

Накладывая совокупность общечеловеческих ценностей на качества, входящие в предлагаемую нами первоначальную модель нравственных приоритетов духовного наследия культуры России, получим удивительное их смысловое соответствие (табл 3).

Таблица 3. *Первоначальная модель нравственных приоритетов духовного наследия культуры России в соответствии с общечеловеческими ценностями*

<i>Общечеловеческие ценности</i>	<i>Первоначальная модель нравственных приоритетов духовного наследия культуры России постперестроечной эпохи</i>
Жизнь отдельного человека, его смысл и свобода	Гуманность и взаимоуважение
Творчество	(Творческое) трудолюбие
Добро и счастье	Нравственная чистота, простота и скромность
Долг и ответственность	Патриотизм, общественная ответственность, чувство долга, нетерпимость индивидуализма
Честь и достоинство	Честность и правдивость
Справедливость и равенство	Коллективизм и товарищество, борьба за справедливость, дружба и братство всех народов, толерантность
Любовь	Любовь к Родине, приоритет семейных ценностей

Выявляя соответствие качеств, выделенных в модели, 15 общечеловеческим ценностям, обнаруживается *четыре лакуны*, показывающих недостаточность данной модели, требующей совершенствования и существенного дополнения, в котором могут получить расширительное толкование иные нравственные принципы новой эпохи, не теряющие своей преемственной связи и универсального общечеловеческого значения. Таковыми, на наш взгляд, могут быть следующие (табл. 4).

Таблица 4. *Дополнение к модели нравственных приоритетов духовного наследия культуры России в соответствии с общечеловеческими ценностями*

<i>Общечеловеческие ценности</i>	<i>Дополнение к модели формирующихся нравственных приоритетов постперестроечной эпохи</i>
Надежда, истина и вера	Миротворчество и миролюбие
Материальное благо	Благотворительность
Прекрасное (красота)	Чувствительность к красоте
Надежда и духовное величие	Милосердие, отзывчивость и эмпатия, праведность, непротивление злу насилем, всепрощение

В данном дополнении, как это очевидно, присутствуют наряду с семью качествами, полностью отвечающими Нагорной проповеди, также миролюбие как воплощенное чувство справедливости; чувствительность к красоте как неотъемлемое качество гуманизма и

эмпатия, без которой невозможна подлинная человечность и интеллигентность человека. Они служат своеобразными ценностными акцентами формирующейся во втором десятилетии XXI века модели приоритетов духовного наследия постперестроечной эпохи, что целиком отвечает общечеловеческим ценностям.

Таким образом, мы видим, как в процессе соотнесения различных религиозных и светских систем нравственных принципов, заповедей и постулатов вырисовывается духовное наследие как часть более общего определения «культурное наследие», пересекающееся с понятием «нематериальное наследие» и их синтез в интегральном понятии «духовное наследие культуры».